

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. К концу второй половины XX столетия в научной литературе, да и в практической деятельности правоохранительных органов ряда государств стала весьма популярной идея так называемого восстановительного (альтернативного, реституционного) правосудия. В ее основе лежали новые подходы к преступлению и наказанию, ориентированные на ограничение властных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов и на урегулирование последствий преступления самими конфликтующими сторонами с привлечением в необходимых случаях общественных институтов [1, с. 52]. Этот способ предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и способствует экономии уголовной репрессии, снижению напряженности в межличностных отношениях, удовлетворению законных интересов жертвы преступления путем возмещения и заглаживания причиненного ей вреда. Все это, безусловно, такие ценности, которые невозможно игнорировать и которые определяют развитие примирительных процедур по уголовным делам во многих странах мира [2, с. 71].

Основная часть. В большинстве стран программы восстановительного правосудия используются в кооперации с обычным процессом, т. е. встраиваются в систему официального уголовного судопроизводства, которая создает условия для проведения встреч жертвы и правонарушителя с участием посредника, но где окончательное решение по делу осуществляется уполномоченным официальным органом [3]. Это позволяет осуществлять процессуальный контроль характера обязательств причинителя вреда, условий и сроков их исполнения. Нарушение причинителем вреда условий соглашения, принятого в результате проведения программы восстановительного правосудия, вызывает последствия в виде официального обвинения и рассмотрения уголовного дела в обычном порядке [1, с. 53]. В этом плане, как отмечает Р. Максудов, пока имеет смысл говорить о восстановительных программах, но не об альтернативном правосудии, хотя сама по себе передача дел из официальных органов для проведения восстановительных программ и учет их результатов судом свидетельствует о появлении иного способа официального реагирования на преступные деяния [3]. Сторонники восстановительного правосудия видят свою ближайшую задачу не в том, чтобы заменить официальное правосудие, а в том, чтобы дополнить его, акцентируя внимание на тех аспектах преступления (правонарушения), которые остаются вне поля внимания официального уголовного процесса [4, с. 21]. И, дополняя, высвободить место для некарательного реагирования. Как отмечает Л. М. Карнозова, путь реализации восстановительного подхода состоит в установлении партнерства служб примирения с официальной юстицией [5, с. 39].

В свою очередь Л. В. Юрченко говорит о том, что карательная и восстановительная — это две модели правосудия, которые могут быть модернизированы в одну [6, с. 16]. Однако многие ученые указывают на необходимость разделения восстановительной юстиции и традиционного уголовного процесса. Так, профессор Гамбургского университета К. Сесар отмечает: «...если восстановительная юстиция все же будет учреждена, ее не следует включать в систему уголовной юстиции. Опасность заключается в том, что инструментарий восстановительной юстиции не будет применяться или будет применяться главным образом в декоративных целях; либо же механизмы восстановительной юстиции будут превращены в карательные (что произошло со многими процедурами общественной службы). Лучшим выходом, несомненно, является учреждение автономной системы восстановительной юстиции» [7, с. 165]. Отказ от придания медиации уголовно-процессуального характера представляется также и И. Г. Смирновой наиболее оптимальным и обоснованным [8]. В свою очередь считаем, что для Республики Беларусь будет наиболее приемлемым являться включение программ восстановительного правосудия в систему официального уголовного судопроизводства, где окончательное решение по делу будет приниматься уполномоченным официальным органом (прокурором или судьей). Это позволит осуществлять контроль за тем, насколько полно восстановлены права потерпевшего, добровольно ли и по взаимному согласию стороны достигли соглашения и пр.

При этом, как отмечает Л. М. Карнозова, чтобы восстановительный ответ на преступление состоялся, к моменту принятия официальным органом решения желательно, чтобы восстановительные программы были проведены, а реабилитационные программы начаты (общественные работы, лечение от алкоголизма, наркомании, психологическая помощь, обучение, переподготовка или трудоустройство с учетом интересов и навыков лица, ограничение досуга, организация досуга и др.). В этом случае у официальных органов появляется возможность учесть в своем решении посткриминальное поведение подсудимого, предпринятые им шаги по заглаживанию вреда [9]. Как видно, автор говорит о том, что восстановительные программы желательно завершить к моменту принятия официальным органом окончательного решения по уголовному делу. Однако представляется, что к моменту принятия официальным органом решения

необходимо, чтобы восстановительные программы были проведены полностью, а ущерб, причиненный потерпевшему в результате совершения преступления, был возмещен. Считаем, что только в этом случае может быть принято решение об освобождении правонарушителя от уголовной ответственности или данные обстоятельства могут быть учтены в качестве обстоятельств смягчающих ответственность. Что же касается реабилитационных программ, считаем, что проведение далеко не всех реабилитационных мероприятий можно начать до вынесения официальным органом окончательного решения по делу. Так, например, общественные работы, лечение от алкоголизма, наркомании, ограничение досуга могут быть назначены только официальным органом и осуществляться уже после принятия им решения. При этом считаем, что при вынесении окончательного решения по делу должно учитываться не только поведение обвиняемого, но и мнение потерпевшего. Об этом еще в 1977 году писал знаменитый норвежский криминолог Н. Кристи. По его мнению, в современном обществе «потерпевший, передав государству все свои полномочия одной из сторон конфликта, вызванного преступлением, сам был полностью вытолкнут со сцены» [10, с. 3]. Поэтому, как полагает Л. Л. Зайцева, применительно к Республике Беларусь, главной задачей сегодня является возврат потерпевшему статуса полноправного участника спора, чье мнение не может игнорироваться и должно влиять на процессуальное развитие дела. Аналогичные идеи высказываются сегодня и на страницах белорусской и российской юридической печати [11].

Заключение. В ч. 1 ст. 62 УК Республики Беларусь указывается, что при назначении наказания суд учитывает мнение потерпевшего лишь только по делам частного обвинения [12]. В свою очередь считаем необходимым из содержания ч. 1 ст. 62 исключить слова «по делам частного обвинения» и изложить ее содержание в следующей редакции «...при назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего, мотивируя избранную меру наказания в приговоре».

Список цитируемых источников

1. *Максудов, Р.* Восстановительное правосудие [Электронный ресурс] / Р. Максудов // Альманах Неволя. Приложение к журналу Индекс/Досье на цензуру. — 2005. — № 4. — Режим доступа: http://index.org.ru/nevol/2005-4/maxud_n4.htm. — Дата доступа: 04.12.2017.
2. *Зайцева, Л. Л.* Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта / Л. Л. Зайцева // Суд. вестн. — 2011. — № 3. — С. 71—77.
3. *Мусаев, М. А.* Восстановительное правосудие и проблемы медиации / М. А. Мусаев // Современное право. — 2011. — № 9. — С. 52—55.
4. Организация и проведение программ восстановительного правосудия : метод. пособие / под ред. Л. М. Карнозовой и Р. Р. Максудова. — М. : МОЦ Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. — 244 с.
5. *Карнозова, Л. М.* Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда : метод. пособие / Л. М. Карнозова. — М. : ООО «Информполиграф», 2009. — 108 с.
6. *Юрченко, Л. В.* Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних. Теоретические основы медиативного подхода : монография / Л. В. Юрченко. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 144 с.
7. *Сесар, К.* Карательное отношение общества: реальность и миф / К. Сесар // Известия вузов. Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 162—171.
8. *Смирнова, И. Г.* Медиация: тернистый путь в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / И. Г. Смирнова // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2011. — № 350. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-ternistyuy-put-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>. — Дата доступа: 14.12.2017.
9. *Карнозова, Л. М.* К модели восстановительной ювенальной юстиции [Электронный ресурс] / Л. М. Карнозова // Альманах Неволя. Приложение к журналу Индекс/Досье на цензуру. — 2005. — № 4. — Режим доступа: http://www.index.org.ru/nevol/2005-4/kam_n4.htm. — Дата доступа: 04.12.2016.
10. *Christie, N.* Conflicts as property / N. Christie / The British journal of criminology. — 1977. — Vol. 17. — P. 1—15.
11. *Зайцева, Л. Л.* Восстановительное правосудие — альтернатива уголовному преследованию [Электронный ресурс] / Л. Л. Зайцева // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Тесей, 2006. — Режим доступа: <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/zaitceva/15.pdf>. — Дата доступа: 12.01.2018.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.